

Доводилось ли вам когда-нибудь слышать или читать полную лукавства и юмора историю о том, как Высокоученый Куинь — один из любимых персонажей вьетнамского фольклора — подшутил над могущественным князем: в томительном ожидании обещанного Куинем удивительного блюда из «нежных ростков камая», которые естественно, не разваривались, князь с аппетитом съедает самые обычные овощи и вареную зелень.

Однако проделки находчивого Куиня отнюдь не всегда были столь безобидны. Его насмешки над государями, правителями и даже над божествами не только остроумны, но и дерзки. Тем и славен он по сей день.

«Неугомонный и остроумный весельчак Нгуен Куинь, родившийся в одной из деревень провинции Тхань-хоа и живший в середине XVIII в., о чем с несомненной достоверностью свидетельствует семейная хроника. — пишет во вступительной статье переводчик и составитель рецензируемого сборника Н. И. Никулин — конечно, не мог воображать, сколь велика будет его посмертная слава, не представляя, что из скромный обладатель ученой степени хыонг конга, он будет удостоен, волею феодальных правителей, а народной молвой, — высшей степени чванта — «высокоученый» и станет знакомым сызмальства каждому вьетнамцу. И хотя, не в пример барону Мюнхгаузену, не совершил еще в родных местах памятник высокоученому Куиню, каменная стала ему, как говорят во Вьетнаме, воздвигнута словом народным» (стр. 3).

Вот почему впервые опубликованные в русском переводе анекдоты о Высокоученом Куине и другие забавные истории были встречены советскими читателями с большим удовлетворением¹.

Глубокий и всесторонний интерес к культуре, истории и этнографии народов Вьетнама становится традиционным для нашей науки. Последние десятилетия отмечены появлением ряда исследований по вьетнамскому фольклору².

Большая работа проведена по переводу на русский язык сборников по различным жанрам фольклора народов Вьетнама: сказок, легенд, пословиц, поговорок, анекдотов и забавных историй³. Отрадно отметить, что все эти публикации выполнены с учетом требований современной фольклористической науки. Уже эти первые работы и публикации со всей убедительностью показали, сколь разнообразна и богата сокровищница духовного наследия народов Вьетнама.

Особое место в фольклоре вьетнамцев занимают озорные и веселые анекдоты о Высокоученом Куине, Почтенном Сиене и Старом Птицелове О.

Знание страны, обычаев, фольклора и литературы народов Вьетнама позволили Н. И. Никулину с большим вкусом отобрать наиболее яркие из забавных историй, передать их тонкий юмор, национальный колорит, своеобразие художественного мышления, традиционную образность, присущие этому интереснейшему жанру.

Веселые анекдоты, повествующие о жизни и остроумных проделках Высокоученого Куиня, во Вьетнаме сложились в цикл в XVIII в. Это было время мощных крестьянских выступлений, роста городов и городского населения; время, когда кризис феодального общества способствовал пробуждению свободной мысли, критикующей конфуцианские догматы и сословные предрассудки. Не случайно в цикле анекдотов о Куине появляется образ просвещенной женщины Тхи Дьем, которая своими остроумными ответами озадачивает иноземных послов («Как Куинь послов встречал», стр. 25, 26). Прототипом этой героини является известная вьетнамская поэтесса и писательница Доан Тхи Дьем (1705—1748). Вообще «посольской эпохее» в цикле уделено много внимания. При всей очевидной неправдоподобности обрисованных ситуаций в ней отражена сложность взаимоотношений небольшого государства Вьетнам с правителями феодального Китая. Защищая престиж своей страны, Куинь легко и смело дурачит чванливых послов китай-

¹ В. Макаренко, Встреча с народным юмором, «Иностранная литература», 1974, № 10, стр. 262—263.

² В. Карпов, Вьетнамские казао, «Иностранная литература», М., 1957, № 10; К. И. Юрьева, О вьетнамской древней народной сказке, «Вопросы языка и литературы», 1962, вып. 3; Н. И. Никулин, Сказания вьетнамских гор, «Иностранная литература», 1966, № 6, стр. 287—288; его же, Народы Вьетнама и их сказки, в кн. «Сказки народов Вьетнама» (серия «Сказки и мифы народов Востока»). Перевод с вьетнамского И. С. Быстрова, И. И. Глебовой, Н. И. Никулина. Составление, вступительная статья и комментарий Н. И. Никулина, М., 1970, стр. 5—28; его же, О вьетнамской народной лирике, в сб. «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока», М., 1970, стр. 11—16; его же, Эпические сказания народа эдэ, в кн. «Сказания вьетнамских гор». Перевод с вьетнамского Н. Никулина, М., 1970, стр. 5—19; его же, Вьетнамская литература, М., 1971, стр. 7—17.

³ «Сказки и легенды Вьетнама». Составление В. Карпова. Перевод В. Карпова и М. Ткачева, М., 1958; «Вьетнамские народные пословицы и поговорки». Перевод с вьетнамского В. В. Иванова, И. И. Глебовой и Вудангата, М., 1959; «Сказки народов Вьетнама», «Сказания вьетнамских гор».

ского императора. Он неизменно выходит победителем при состязании в сочинении стихов и в рисовании картин.

Несколько позднее, уже в XIX в., появляются юмористические истории о почтенном Сиене, которого народная молва считает прямым потомком Куиня. В анекдотах о Сиене упоминаются не только местные правители и чиновники, но и французские колонизаторы, которые вели в то время войну против Вьетнамского народа. В рассказе «Тяжкие недуги государя» (стр. 43, 44) говорится о том, как Сиен смело обвиняет правителя в полном небрежении к заботам государства и народа.

Да, пожалуй, ни в одном фольклорном жанре так ярко не проявился национальный характер вьетнамского народа, его патриотизм и свободолюбие, оптимизм и умение стойко переносить тяготы жизни, любовь к меткому словцу и остроумной шутке, как в этих коротких, но забавных и часто смешливых историях. Они — неотъемлемая часть богатого духовного наследия вьетнамцев.

Помимо циклов о Высокоученном Куине, Почтенном Сиене, Старом Птицелове О, особый раздел книги составляют забавные истории, не объединенные каким-либо фольклорным героем. Эти истории высмеивают самодурство и глупость чиновников и правителей, нерадивых учителей и тупых школяров, неумелых лекарей, а также монахов и прорицателей. Здесь же анекдоты о хвастунах и лентяях, о мужьях, женах и любовных похождениях.

Рожденные в самых недрах вьетнамского общества XVIII—XIX вв. веселые и остроумные истории своеобразно, в комическом ключе отражают многие стороны его быта, традиционных представлений и обрядов. И в этом также заключена их оригинальность и неповторимость. К примеру, в некоторых анекдотах о Высокоученном Куине присутствует образ вьетнамской богини, покровительницы гор и рек Небесной властительницы Льеу Хань. Льеу Хань почиталась и как искусная музыкантша и образованная женщина, любившая вести утонченные беседы с учеными-конфуцианцами.

Краткие по форме, но емкие по содержанию забавные истории метко подмеченными, как бы выхваченными из жизни деталями воссоздают многокрасочную картину жизни вьетнамского общества XVIII — начала XX вв. и значительно расширяют наши представления о культуре и быте того времени. Интересно отметить, что многие из традиционных обычаев — такие, как почитание Неба и ритуальных инструментов, посвященных ему («Как Куинь послом ездил», стр. 29, 30; «Стихи про колокол», стр. 70, 71; «Ваш слуга это знает...», стр. 107—109), культ белой лошади, обычай сжигать при похоронах бумажные изображения людей и животных («Двое близоруких», стр. 98, 99), упоминания об общинных домах, в которых устанавливались деревянные изображения божеств («Завидный жених», стр. 62, 63) — находят себе аналогии в исторической этнографии корейского народа и других народов Восточной Азии. Словом, анекдоты и забавные истории и в этом отношении — ценный этнографический источник.

Будучи достоянием духовной культуры Вьетнама, веселые истории, как подлинные творения народного гения, общезначимы, а потому близки и понятны любому народу. Кого не позабавит история о скряге: он попал в Пренсподнюю, и по приговору ему надлежало вариться в котле с кипящим маслом. Заглянув в котел, скряга воскликнул: «Это столько масла на меня одного?! Да вы что?! Слишком уж накладно получится! Отнесите-ка это масло на рынок, да не забудьте отдать деньги мне, а я уж в простой кипяточек прыгну!» («Слишком накладно получится», стр. 67).

Забавные истории замечательны своим обобщающим звучанием. Они не только смешат, но и заставляют читателя задуматься.

Многие из этих коротких историй по своей законченности и художественной емкости напоминают маленькие новеллы.

Собранные в книге образцы вьетнамского народного юмора отражают сложную историю развития этого вида фольклора. В цикле о высокоученном Куине еще сильна связь с традиционными литературными жанрами⁴. Это можно считать бесспорным указанием на то, что анекдоты формировались и распространялись в среде образованных людей. В цикле же о Почтенном Сиене эта связь уже значительно слабее. Еще более демократичны рассказы о Старом Птицелове. Социальные сдвиги привели к тому, что героем цикла становится простой человек из народа, не претендующий на ученость (стр. 9).

Интересно отметить и то обстоятельство, что наибольшее число забавных историй сохранилось в трудах передовых мыслителей и писателей XVIII — начала XX вв., таких как Ле Куй Дон (1726—1784) и Фам Динь Хо (1768—1839) (стр. 14).

В предисловии к сборнику Н. И. Никулин обращает внимание на сюжетное сходство отдельных историй и анекдотов, бытующих у разных народов. Нельзя не согласиться с его положением о том, что подобное сходство «можно объяснить и заимствованием, и тем что эти истории — общее достояние культуры того или иного региона» (стр. 151). В фольклоре вьетнамского народа можно проследить явления, родственные культурным традициям народов Юго-Восточной и Южной Азии, а также элементы, вос-

⁴ Параллельные фразы кэудой, классические формы восьмистиший и четверостиший.

ходящие к дальневосточному региону⁵. Так, «если вьетнамские анекдоты, образующие циклы, более тяготеют к фольклору Юго-Восточной и Южной Азии, то отдельные устные забавные истории, не объединенные в циклы, нередко имеют параллели в китайском фольклоре» (стр. 15).

Возможно также, что известное сходство — историко-типологическое явление⁶. Ибо время зарождения и расцвета жанра анекдота и забавных историй во вьетнамском фольклоре — это период зарождения городской культуры. Этим временем отмечены значительные перемены. Аналогичные процессы происходили и в других странах Востока. Эта эпоха ознаменована появлением более демократических форм культуры, рассчитанных на более широкий круг читателей, слушателей, зрителей (например, японское искусство периода Эдо: гравюра и театр Кабуки; корейское театрализованное представление *пхан-сори*, корейская повесть, новеллы и анекдоты жанра *пхэсол*; тайская поэма и городской фольклор, малайские *хикайты*)⁷. А рядом с вьетнамским Высокоученым Куинем, тайландским Си Таном Чаем, лаосским Чиян Миангом и корейским Ким Сондалем⁸ окажутся и другие прославленные мудрецы и шутники мирового фольклора⁹.

Таким образом, появление книги «Высокоученый Куинь и другие забавные истории» не только расширяет наши представления о богатом духовном наследии народов Вьетнама, но и открывает новые пути для познания истории и этнографии народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

Выход этой книги продолжает традиции перевода вьетнамского фольклора. Бережно сохраняя своеобразие подлинника, Н. И. Никулин как бы воссоздает на русском языке каждую из этих миниатюр.

Приятно сознавать, что остроумные, веселые и озорные шутки Высокоученого Куиня впервые зазвучали по-русски.

Р. Ш. Джарылгасинова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Völkerrkundliche Abhandlungen (Niedersächsisches Landesmuseum, Abteilung für Völkerkunde). Herausgegeben von Hans Becher, Bd I—V. Hannover, 1964—1974.

Рецензируемая серия «Этнографические труды» выпускается в ФРГ Этнографическим отделом Нижнесаксонского музея. В последние годы в подготовке этого издания участвует также Этнологическое общество Ганновера.

Первый том серии, опубликованный под названием «Очерки этнографии Южной Америки», представляет собой юбилейный международный сборник, посвященный 65-летию выдающегося исследователя бразильских индейцев Г. Бальдуса. Составитель и ответственный редактор этого сборника, как и всех последующих томов серии, — крупнейший западногерманский этнограф-американист Г. Бехер.

⁵ Н. И. Никулин, Вьетнамские устные забавные рассказы и их взаимосвязи с китайской фольклорной традицией, в сб. «Изучение китайской литературы в СССР», М., 1973, стр. 333—348.

⁶ Проблема типологических взаимосвязей внутри дальневосточного региона разрабатывалась Н. И. Конрадом в кн. «Запад и Восток» (М., 1966), а на примере литератур Вьетнама и Кореи (в частности средневековой исторической прозы) впервые освещена в работе Н. И. Никулина «К типологии взаимосвязей средневековой исторической прозы», опубликованной в сб., «Типология и связи средневековых культур Востока и Запада» (М., 1974, стр. 117—151).

⁷ М. Гудзи, Японский театр Кабуки. Перевод с японского Б. В. Раскина, М., 1969; М. Никитина, А. Троцевич, Предисловие, в сб. «История о верности Чхун Хян. Средневековые корейские повести», М., 1960, стр. 5—32; Д. Д. Елисеев, Корейская средневековая литература пхэсол, М., 1968, стр. 43—99; В. И. Корнев, Литература Таиланда, М., 1971, стр. 126—166; Р. Винстедт, Путешествие через полмиллиона страниц. История малайской классической литературы. Перевод с английского, М., 1966, стр. 69—73.

⁸ В. П. Пак, Корейская народная сказка (Опыт исследования национального своеобразия на публикациях конца XIX — середины XX вв.), Автореферат канд. дис., М., 1970, стр. 15.

⁹ Г. Пермяков, Прodelки хитрецов (Вступительная статья), в сб. «Прodelки хитрецов. Мифы, сказки, басни и анекдоты о прославленных мудрецах и шутниках мирового фольклора» (серия «Сказки и мифы народов Востока»), составитель Г. Л. Пермяков, М., 1972, стр. 7—29.